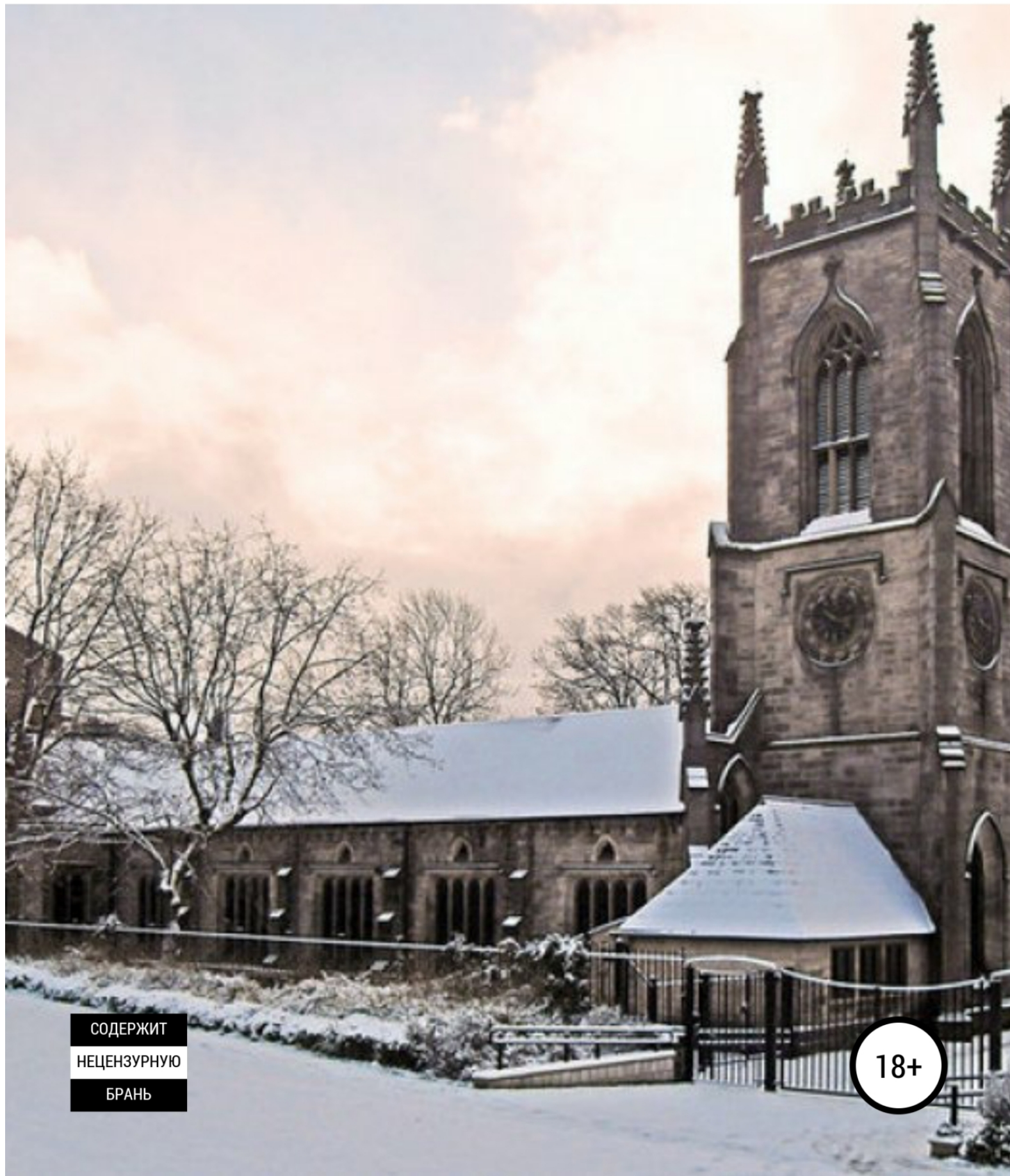

Разумов А.А.

Исповедь священника

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

АНТОН РАЗУМОВ

Исповедь священника

«Автор»

2017

Разумов А. А.

Исповедь священника / А. А. Разумов — «Автор», 2017

Можем ли мы сказать, что наша жизнь легче чем у других? Так ли счастливы люди, как мы о них думаем? Сколько же чертей таит душа твоего собеседника? Нужна ли "праведникам" исповедь? Содержит нецензурную брань.

© Разумов А. А., 2017

© Автор, 2017

Антон Разумов

Исповедь священника

«Вот я умру,
Меня никто не вспомнит.
Однажды я сгорю,
И только ветер меня сохранит.
Доской гробовой
Закроется выход.
Серой плитой
Прервётся мой век»
Разумов А. А. «Могила»

«Внимание! Экстренный выпуск! Я Кейт Вейтчес, веду репортаж с места событий. Вы видите ужасную по своим масштабам катастрофу! Тонны искорёженного металла. У меня... у меня нет слов, чтобы передать тот страх, что сейчас испытываю «в двадцати метрах от корреспондента взорвалась машина». Чёрт... Майк, Майк ты как?! Мы ещё в эфире? Хорошо. Никто не знает, кто стал виновником этой трагедии, но, по предварительным оценкам, число жертв превысило 80 человек. Такого крупного ДТП мир не видел со времён трагедии в Египте. Спасатели пытаются потушить пожары и предотвратить взрывы машин. К месту происшествия подтягиваются всё новые и новые единицы спецтехники. Первых пострадавших, которых удалось выволить из их автомобилей, уже увезли в ближайшие больницы. Этот день станет чёрным днём не только для Великобритании, но и для всего мира».

– Это случилось семь лет назад. В той катастрофе я... я потерял всё: жену, дочь, ноги, работу. Если быть честным, то я тоже умер там, на том мосту. Понимаешь, спасатели вытащили меня из автомобиля за несколько секунд до взрыва. Затем в больнице я перенёс тяжёлую операцию, которая спасла мне жизнь. Врачи сказали, что отбили меня у самого Бога. Я пытался вернуться к нормальной жизни, даже протезы поставил... но всё валилось из рук. Я отчаялся, начал пить, хочу уже уйти из этого проклятого мира... твою ж... зачем я вообще выжил?

– Ты придурок или прикидываешься? – За барную стойку справа от меня присел мужчина, лет пятидесяти, с седыми волосами средней длины, длинной «козлиной» бородой, в изрядно потрёпанной монашеской рясе. – Я спросил, ты и в самом деле такой придурок, что хочешь умереть, а? Эй, Джимми, мне как обычно!

– А ты кто такой вообще?! И почему лезешь в мои дела?

– Да меня просто бесят такие люди как ты! – Бармен поставил перед священником бокал и бутылку «Монастырского шушукане» (красное столовое вино из винограда сорта мавруд). Мужчина откупорил бутылку, втянул ноздрями приятный аромат вина и наполнил бокал на половину. – Вот что ты, пропащий человек, видишь?

– Странного старикана в рясе.

– Я у тебя про бокал спрашивал, – Мужчина начал слегка качать рукой, в которой находился бокал. – он на половину пуст или полон?

– В моём случае пуст... – Священник хмуро посмотрел на меня и выпил всё содержимое. Затем снова наполнил «чашу» вином и снова наполовину.

– А вот мой! – Взяв бутылку, он до краёв наполнил бокал. – Понял, дубина, в чём разница? Или тебе по полочкам разложить? По глазам вижу, не понял. Вино – кровь божья, бокал – твоё сердце. Если же оно заполнено только на половину, то выбор остаётся только за тобой: опустошить его полностью или заполнить. Если будешь продолжать в том же духе, то через полгода кони двинешь. – Священник достал кошелек, а из того визитку и протянул её мне. – По воскресеньям с девяти утра, до десяти вечера. Можешь завтра прийти, если хочешь.

Мужчина взял бутылку вина, встал и вышел из бара. На визитке было написано: «Великобритания, город Лидс, Нью Бригейт 23, церковь Иоанна Богослова». Я попытался расспросить бармена об этом человеке, но он сказал лишь, что никто о нём ничего не знает, кроме того, что он служит в церкви. Однако если я хочу с ним поговорить, то лучше идти именно в воскресенье, так как в этот день к нему почти никто не приходит. Я поблагодарил бармена, расплатился за выпивку, оставил чаевые и ушёл.

Через два дня я пришёл в церковь Иоанна Богослова на воскресную службу. Я не знал к кому обратиться, у кого спросить про того священника, да и имени его я не знал. Остановив первого попавшегося служителя, я показал ему визитку.

– А, вам нужен пресвитер Тони, он сейчас находится в исповедальне. Если он вас пригласил, то советую не заставлять его ждать. Ступайте, и да поможет вам Господь! А, и скажите ему, что в исповедальне также как и во всей церкви курить запрещено.

У одной из стен церкви стояла исповедальня из красного дерева, украшенная резьбой. У входа никого не было, хотя сама церковь была полна народом. Я зашёл, сел.

– Наконец-то, пришёл. Я уж собрался за тобой в бар идти. Принёс?

– Эм-м, принёс что?

– Я разве тебе вчера не сказал?

– Мы встретились с вами два дня назад. И да, вы мне ничего не сказали принести с собой.

– Чёрт... целых два дня. Ладно, с тебя бутылка «Монастырского шушукане». Принесёшь потом как-нибудь.

– Хорошо.

– Что «хорошо». Это не просьба! Через неделю, в это же время бутылка должна быть у меня! Понял?!

– Понял...

– А теперь рассказывай, – Из-за перегородки раздался звук, будто чиркнули зажигалкой. Маленькая струйка дыма пробивалась сквозь деревянную решётку. – почему ты решил умереть?

– Я потерял всё... семью... покой... смысл жизни... внутренний стержень... я не знаю, что мне делать дальше. Я не вижу другого выхода, кроме как...

– Уныние. Твой грех уныние. Ты не пробовал жить дальше? Просто жить, как ни в чём не бывало?

– Да как можно?! Ты хоть представляешь, каково это лишиться всего в один миг?! Как такой священник, хотя какой из тебя священник?! Отребье! Ничтожество! Как ты можешь меня понять, если у тебя ничего нет?! Какое ты имеешь право давать мне советы?! Говорить, что можно жить дальше?!

– Заткнись, идиот! А какое право имеешь ты, чтобы учить меня жизни! Тот, кто потерял всё и сдался, тот, кто не пытался вернуться к нормальной жизни, будет меня учить?! Ты говоришь, что я ничего не знаю?! Да готов поспорить ты несколько дней после трагедии рыдал от горя в подушку, жалел себя и думал о том, как бы сдохнуть! Ты жалок!

– Да как ты сме... – Священник разбил решётку и со всего размаху ударил меня в челюсть.

– Я смею! Очень даже смею! Если не можешь сам себе мозги вправить, то это сделаю я! – По ту сторону разбитой перегородки во весь рост стоял статный мужчина в сияющей чистотой рясе, галстук-бабочке на шее, за поясом у него виднелась рукоять чего-то, обмотанная белой нитью, седые волосы и борода были красиво заплетены. И только сейчас я заметил, что у нет правой руки. – Сядь и успокойся! – Когда я вытер кровь и сел на скамью, Тони глубоко вздохнул и опустил на стул с резной спинкой. – Слушай меня очень и очень внимательно, понял?

Моя история началась в конце двадцатого века, когда в одной обычной семье родился один обычный ребёнок. Я рос как все, за исключением того, что рано научился ходить и говорить, в свои четыре собирал огромные мозаики, а в остальном ничем не выделялся из детской массы.

По различным причинам моя семья переехала в другой город. Скажем так, у нас на новом месте не всё началось хорошо. Было трудно и в финансовом, и в психологическом плане, да и других жизненных бедствий судьба подкидывала, но всё плохое имеет привычку заканчиваться. За несколько лет у меня появилась сестра, тройка верных и несколько просто хороших друзей, первая влюблённость, которая сильно повлияла на меня.

Закрутилось всё с того, что она вошла в класс. Это была наша первая встреча. Волнительная и незабываемая для меня и малозначительная и мимолётная для неё. Семь лет я пытался привлечь к себе внимание, выразить свои чувства, ухаживать за ней, но у меня плохо получалось. И вот, когда мне было четырнадцать, в один из холодных зимних сибирских вечеров я признался (это вышло неожиданно даже для меня самого) ей в своих чувствах. К сожалению или к счастью она не ответила мне взаимностью...

– За коим чёртом вы мне всё это рассказываете?!

– Заткнись и слушай! Вскоре поймёшь! Как трудно иметь дело с нетерпеливыми людьми. После этого дня я сильно изменился, и все дела пошли у меня по наклонной. Я был

подавлен, сломлен, поддержки со стороны родителей не видел, а недавнее удовольствие видеть её каждый день, тогда доставляло только муки. В конце концов, я дошёл до ручки. Точнее будет сказать до рукояти ножа. Признаю, попытка суицида была идиотской затеей, но если бы не она, то кто знает, где бы я был. И тут начались странности. Попытка самоубийства состоялась. Я выждал момент, когда буду один дома, а до этого момента всё тщательно планировал. И можешь мне поверить на слово, план был безупречен: один дома, стальная дверь заперта с внутренней стороны, четвёртый этаж, заточенный нож. Придя на кухню, я сел на пол, взял оружие, поднёс его к горлу. Только собрался послать всё к чертям, как засиял яркий свет. Чёрт... можешь мне не верить, но свет был... яркий, тёплый, живой. Тогда мне показалось, что это была та несчастная любовь (спустя время я начал вспоминать и засомневался, что это была она). Кстати, может быть, именно с этого момента я с головой подался в религию.

Ещё несколько лет я отдал этой девушке, но ответ от неё был тот же. Всё когда-нибудь заканчивается. В один прекрасный летний день кончилась школа и началась весёлая студенческая жизнь. Она была довольно яркой и оставила тёплые воспоминания... одним из таких был мой первый день рождения в колледже. Некоторые вещи очень трудно забыть, да и не хотелось бы. Но были и плохие моменты. Например, одним из предметов у них был уголовный процесс. Преподавателя, мягко скажем, ненавидели. На основе его фамилии родилось новое направление в юморе – шубизм... – пресвитер улыбнулся и через мгновение залился ужасным смехом. – Да-а, это было забавно. Время выдалось, конечно, не самое лёгкое для всех, с кем я общался. Кому-то пришлось легче, кому-то сложнее, некоторых отчислили. Кстати, говоря, о тех, с кем я общался, таких людей я не встречал нигде. Каждый был особенным! Чёрт возьми, колледж был одним из лучших периодов в моей жизни! – Тони достал из кармана портмоне, а из него фотографию и передал её мне. На ней были запечатлены два молодых парня и девушка, они улыбались, на заднем фоне висела школьная доска.

– Это ваши друзья?

– Да-а, они самые... самые близкие. Если бы не они, я мог бы тут не сидеть. Я всем им обязан. Даже несмотря на расстояние, их частичка всегда со мной... мой маленький кусочек Италии... – Священник двумя пальцами прикоснулся к бабочке.

– А где они сейчас?

– Не знаю. После того как я уехал из России мы больше не виделись. Когда я уезжал Алек...

– Стоп, стоп, стоп, вы из России?!

– Да, а что какие-то проблемы?

– Нет, нет, проблем нет. Просто, имя «Тони» не похоже на русское.

– Кто тебе сказал, что меня так зовут?!

– Один из служителей в церкви.

– Священник?! Нашёл кого слушать! Андрей. Моё имя Андрей, запомни! – Он протянул мне левую руку.

– Джейк. – Мы пожали друг другу руки. – рад знакомству.

– Ну так вот, когда я уезжал из России Александра, прости, Шукель Александра Сергеевна, она была главным прокурором города Санкт-Петербурга. Сейчас уже, наверно, на пенсии, возится с внуками. Но зная её, это далеко не так. – Андрей опять улыбнулся. Кстати, с тех пор как он начал говорить о колледже, о своих друзьях улыбка почти не покидала его лица. – Максим, это тот парень слева, до меня дошли слухи, что он владеет сетью юридических фирм. Может быть, вы про него слышали. Или может быть вам известен поэт, Неизвестный – один из его псевдонимов? В Европе он тоже нашумел.

– Неизвестный? А при чём здесь он и ваш друг?

– Ха-ха-ха, это один и тот же человек.

– Вы серьёзно?

– Вполне. Скажу по секрету, он и раньше писал не дурно, а теперь он, можно сказать, классика поэзии.

– А что с вашим другом сейчас?

– Он остепенился, давно уже нашёл себе хорошую женщину, женился. Но больше ничего. В письмах он мало освещал свою личную жизнь.

– А этот парень, тот, что справа. Он где, что с ним?

– Это я! Неужели так поплохел?

– Вовсе нет, прошу простить. А можно ещё один вопрос?

– Задавай.

– Зачем вы всё это мне рассказываете?

– Чтобы до тебя дошла одна очень простая, но от того не менее важная вещь. И не задавай глупых вопросов!

– Хорошо.

– Так, о чём это я? А, о колледже. Мы, маленькая компания друзей, успешно добрались до защиты дипломной работы, которая, конечно же, успешно прошла. Это было зимой... нет... летом, да, июнь. Сколько было бессонных ночей?! Сколько потрачено нервов?! Но оно того стоило. Затем высшее юридическое образование для них и год армии для меня. Этот год пролетел быстро, но он был тяжёлым. Высшее образование оказалось довольно таки интересным!

А теперь начинается самое интересное. Это был 2026 год. Июль. Я спешил на работу. Работал я тогда в суде секретарём судебного заседания. Было моё первое дело, а я опаздывал.

Бежал по набережной, изредка спотыкался, но не падал. Кто-то из прохожих отходил в сторону, кого-то я успевал огибать и мог успеть, но не в тот день.

Вдалеке увидел девушку. Она сидела и смотрела на зелёную речную гладь. Ветер играл в её чёрных волосах. Между нами было где-то пятьсот метров, когда она встала, достала из заднего кармана синих джинсовых шорт небольшую бумажку и положила её рядом с собой. У меня на секунду проскочила мысль о том, что она собирается прыгать. Тут открылось второе дыхание, и на всех порах я помчался к ней. Она глубоко вздохнула, у неё дрожали руки. Только она собралась прыгнуть, как я схватил её за руку, упал на землю и утянул её за собой. Она лежала на мне с закрытыми глазами. Прохожие бросали короткие осуждающие взгляды на нас. Вдруг она поморщилась.

– Почему так тепло? Я думала, будет холодно. – Она открыла глаза. – Что?! Кто ты?!

– Ты чего это удумала?! Утопиться решила?!

– А тебе какое дело? Решила и решила! – Она собиралась встать, но я держал крепко. – Отпусти!

– Чёрта с два!

– Отпусти, кому сказала! – Она продолжала рваться, дёргаться, пытаюсь вырваться. Когда уже мои силы были почти на исходе, она успокоилась. – Всё я пришла в себя, можешь отпустить.

– Уверена?

– Уверена, отпусти.

– Хорошо, но сначала пообещай, что не будешь делать глупостей.

– Обещаю. – Я медленно ослабил хватку. Она потихоньку встала, отряхнулась. – Долго ты ещё будешь лежать?

После того как я поднялся с асфальта, она подошла ко мне и быстро отряхнула пыль с костюма. Не успел я что-либо спросить, как она взяла оставленную записку и ушла. Отойдя на небольшое расстояние, она оглянулась, разорвала бумажку и пошла дальше. Тут-то я вспомнил, что опаздываю на работу. Мчался я быстрее, чем когда-либо, но, несмотря на все мои усилия, опоздал на десять минут. На пороге суда меня встретила помощник прокурора. Она ещё издали заметила, что я бегу и уже грозно смотрела в мою сторону.

– Ты почему опаздываешь?!

– Простите, простите, задержался. Заседание уже началось?

– Нет, тебе повезло, судья застрял в пробке. Обещал через десять минут быть. У тебя есть время, чтобы привести себя в порядок!

– Хорошо, спасибо!

Я быстро умылся, отряхнулся, проверил, кто из свидетелей пришёл, кого нет и почему, убедился, что истец и ответчик ещё не вышли из себя. После всех положенных процедур я занял своё место. Было немного душно. В зале все уже были на взводе. Прокурор вместе с помощником о чём-то шептались. Она изредка бросала свой гневный взгляд в мою сторону. Адвокат убеждал ответчика, что они смогут выиграть дело. Истец тихо бормотал что-то, может быть проклинал всё на свете. Судья появился через двадцать семь минут поле моего прихода. Началось судебное заседание. Я волновался как никогда: печатал с ошибками, торопился (с третьего раза включил нужную видеозапись). К моему счастью, вскоре заседание окончилось. Приговор был вынесен в пользу истца. Ответчик был вне себя от ярости. Не завидовал я тогда его адвокату. Сохранив протокол, я выключил компьютер, обмолвился парой фраз с судьёй и вышел на крыльцо здания суда. Я немного прогулялся, затем зашёл в уютный ресторанчик и отметил первое дело. Около половины седьмого вечера ко мне подъехал Максим. Он тогда уже нашёл работу. Устроился юристом-консультантом в крупную нефтедобывающую компанию.

– Как твои дела? Как заседание прошло?

– Сторона обвинения разбила их в пух и прах! Прокурор с помощницей не оставили им ни шанса!

– Скажи, как ты устроился?

– Прекрасно! Уже в одном деле в качестве представителя учувствовал. Сорок шесть тысяч в месяц получаю! И ещё. Мой третий сборник почти весь распродали! И это за два месяца!

– Молодец! Рад за тебя! Я опоздал сегодня!

– Андрей опоздал?!

– На десять минут!

– Ничего себе, Андрюха, как так-то? В колледже всегда за час приезжал, никогда не опаздывал, а тут!

– Задержался немного, с кем не бывает?

– С тобой. Что-то случилось? Давай, рассказывай!

– Ну-у, значит, встал я в пробке. Посмотрел на часы и решил, что таким темпом я точно опоздаю. Вышел и побежал в суд. По дороге увидел девушку, она собралась в Иртыш прыгнуть, утопиться. Подоспел как раз вовремя. Я схватил её за руку и упал на землю, а она на меня.

– Андрюх, Андрюх, средь бела дня, на улице!

– Так! Ничего не было!

– Кстати, не знаешь как там Саша?

– Хорошо. Уже до старшего помощника прокурора дослужилась. Шпица завела, в новую более просторную квартиру переехала, на права учится. У неё отпуск с сентября по октябрь, к себе приглашает. Поедешь?

– Можно. Тоже хотел отпуск выпрашивать. А ты?

– Хочу, но тогда придётся увольняться. Попробую договориться, но будет сложно. Если что, вместе?

– Конечно!

Ближе к девяти часам мы решили, что пора расходиться. Максим поехал домой, а я решил ещё прогуляться. Зажглись фонари, поднялся лёгкий ветерок, на небе показалась луна. Медленно я дошёл до остановки, дождался своего автобуса, поднялся в салон. Оплатив проезд, я окинул взглядом малочисленных пассажиров и заметил ту девушку, что спас на набережной. Она сидела спиной ко мне и смотрела в окно на вечерний город. Место рядом с ней оказалось свободным. Я подошёл и сел рядом с ней. Музыка тихо играла в её наушниках. За окном мелькали огни.

– Ты меня преследуешь? – Спросила она и вынула один наушник из уха.

– Нет, это совпадение. – Прислушавшись, я услышал знакомую мелодию. С первых нот узнал песню Виктора Цоя «Мы ждём перемен». – Нравится Цой?

– А что?

– Вместо тепла зелень стекла,
Вместо огня дым.
Из сетки календаря выхвачен день.
Красное солнце сгорает дотла,
День догорает с ним.
На пылающий город падает тень.

– Перемен требуют наши сердца,
Перемен требуют наши глаза,
В нашем смехе и в наших слезах...

– И в пульсации вен
Перемен!
Мы ждём перемен.

– Электрический свет продолжает наш день
И коробка от спичек пуста.
Но на кухне синим цветком горит газ.

– Сигареты в руках, чай на столе,
Эта схема проста.
И больше нет ничего, всё находится в нас.

– Перемен требуют наши сердца,
Перемен требуют наши глаза...

– В нашем смехе и в наших слезах,
И в пульсации вен...

– Перемен!
Мы ждём перемен. – С этой строчки мы уже начали петь вместе.

Мы не можем похвастаться мудростью глаз
И умелыми жестами рук,
Нам не нужно все это, чтобы друг друга понять.
Сигареты в руках, чай на столе,
Так замыкается круг.
И вдруг нам становится страшно что-то менять.

Перемен требуют наши сердца,
Перемен требуют наши глаза,
В нашем смехе и в наших слезах,
И в пульсации вен
Перемен!
Мы ждём перемен. – Мы закончили петь в унисон. Весь автобус смотрел на нас. Кто-то даже тихо подпевал.

Мы проболтали вплоть до нашей остановки. Выйдя из автобуса, мы благополучно добрались до дома. Оказалось, что жили по соседству: наши многоэтажки были совсем рядом. На следующее утро я встретил её на остановке. Она сделала вид, что не заметила меня, смотрела в голубое небо, по которому плыли облака.

– К вечеру может быть дождь. – Девушка скосила на меня взгляд. – Вчера я так и не узнал...

– Автобус.

И в правду, к остановке подъезжал нужный нам общественный транспорт. Сели мы в разных частях салона и, пересматривались всю дорогу. Вышел я несколько раньше неё. Она проводила меня взглядом.

В суде выдался жаркий денёк: три заседания и всё надо успеть, и везде надо быть, а ноги всего две. Все от тебя чего-то хотят, а ты за три часа на работе намотал уже около семи километров, бегая по коридорам. К концу второго рабочего дня я «выполз» из здания суда. Сил не было вообще, люди настолько осточертели, что проклял всех, кто попал в поле зрения. И тут увидел знакомый силуэт... да это была она. Сидела на гранитном камне и смотрела на закат. Я медленно пересёк дорогу и подошёл к ней.

– Ты опять прыгать собралась?

– А ты опять будешь валить меня на землю?

– Нет, если ты не будешь прыгать. – Я перелез через каменное ограждение и сел рядом с ней. Её волосы немного колыхались на ветру. Они пахли лавандой, и с трудом чувствовался запах мёда. Я был уверен, что где-то её уже видел. Я помнил этот запах. – Ты я вижу, не особо удивлена тому, что мы снова пересеклись.

– А чему удивляться? Найти тебя было не очень сложно... и кстати, ты хотел что-то узнать?

– Нет, до сих пор хочу.

– И что же это?

– Для начала, имя... как тебя зовут?

– Хм... баш на баш...

– Андрей.

– Аня.

Мы просидели ещё около часа, греясь в лучах уходящего дня. После, вместе дошли до нашей остановки, сели на наш автобус, доехали до наших домов. Через месяц отношения стали более серьёзными: начали вместе ходить в театр, филармонию, на концерты, да и просто на прогулки в город. Вместе слушали музыку, обсуждали важные, на наш взгляд вещи, спорили, смеялись. Оказывается, мы как-то столкнулись в моей любимой чайной лавочке. Вот что значит судьба!

Как-то Максим пригласил нас в ресторан для того чтобы что-то отпраздновать. Мы пришли с Аней... чуть раньше назначенного времени. Максим, предусмотрев это, заранее попросил официанта указать забронированный столик. Через полчаса ожидания пришёл сам Максим.

– Доброго вечера! Максим, знакомься это Аня – моя девушка. Аня, это тот самый Максим.

– Андрей про тебя много рассказывал, наконец-то довелось познакомиться хоть с кем-то из его друзей! Рада знакомству!

– Я тоже рад!

– Пс-с, Андрейка, – Максим немного наклонился ко мне, как только сел. – а она довольно таки милая. Где вы познакомились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.